

— Идём?

Линь Тянь машинально повернул голову и негромко спросил Е Ли, стоявшую рядом. Как только слова сорвались с губ, он внутренне досадливо поморщился, невольно пробормотав про себя: Я трачу свои деньги, она по определению должна покорно следовать за мной, что со мной сегодня не так? С чего это я вдруг решил спрашивать её мнения? Неужели я сегодня настолько расслабился, что даже соображать перестал?

— М-м, пойдём.

Ответ Е Ли прозвучал тише комариного писка, а её щеки мгновенно залил нежный румянец. Он расцвел, словно персиковый цветок весенним утром — свежий и манящий, и невозможно было понять, виной тому алкоголь или что-то иное.

— Тогда идём.

Линь Тянь глубоко вдохнул, его грудь тяжело вздымалась, словно он пытался подавить некое внутреннее волнение и заставить себя успокоиться.

— Босс, ну вы просто мудрец! Идея — высший класс!

Цанлан тут же прилип к нему, словно тень, расплывшись в подобострастной улыбке.

— Баолун, иди расплатись, мы пойдём. Остальные пусть продолжают веселиться.

Линь Тянь обвел взглядом своих братьев, которые уже пошатывались от выпитого: кто-то уткнулся лицом в стол, кто-то поддерживал друг друга. В его глазах промелькнула тень досады. Он бережно взял Е Ли за руку и помог ей подняться, действуя так осторожно, словно боялся причинить ей боль. Затем он вытащил из кармана банковскую карту и небрежно бросил её Баолуну.

Уинь, Цанлан, Фэнжэнь и Куансэн, каждый обнимая по девушке, нетвердой походкой поднялись со своих мест и, пошатываясь, двинулись вслед за Линь Тянем к выходу. Их ноги заплетались, каждый шаг казался ступающим по вате, а из уст доносилось невнятное бормотание, эхом отдававшееся в стенах бара.

На часах было уже за час ночи. Улица словно укрылась холодным саваном: пусто, тихо, как в покинутом городе, где почти не встретишь прохожих. Компания шумела, а Цанлан, сорвавшись на фальцет, заголосил песню своим скрипучим голосом. Фальшивые ноты в ночной тишине резали слух, будто ржавая пила по доске.

Внезапно налетел холодный порыв ветра, пронзивший кожу, словно острое лезвие. У Линь Тяня по спине пробежал холодок, поры мгновенно сжались, словно под воздействием

невидимой силы, и хмель начал отступать. Он машинально огляделся: уличные фонари вдруг погасли, будто чья-то незримая рука разом вырвала их из жизни, а редкие прохожие исчезли без следа. В голове молнией пронеслась фраза: В такую темную ночь и ветер только людей убивать.

Ощущение надвигающейся опасности навалилось тяжелым грузом, словно невидимая сеть стянулась вокруг, заставляя сердце биться в бешеном ритме, готовое вот-вот вырваться из груди. Он резко остановился, его лицо помрачнело, а в глазах застыла решимость.

— Всем быть начеку, что-то здесь не так! — отрывисто и властно бросил он.

Почти в тот же миг спереди и сзади послышался рев мотоциклетных двигателей. Звук нарастал, приближаясь, и земля под ногами мелко задрожала. Ослепительный свет фар ударил прямо в глаза, заставляя всех зажмуриться от боли. Сердце Линь Тяня ушло в пятки: он понял, что они попали в засаду.

— Черт, а эти ублюдки объявились быстрее, чем я думал!

Уинь быстро сорвал с шеи Ожерелье Золотого Туманного Скрытия и крепко сжал его в кулаке; в темноте украшение зловеще блеснуло.

— Чего бояться? Сколько бы их ни было, всех уложим!

Цанлан вмиг протрезвел, словно его окатили ледяной водой. Он оттолкнул девушку, закатал рукава и встал в боевую стойку, а в его глазах вспыхнула яростная жажда битвы.

— Без паники, слушайте мою команду!

Линь Тянь снова глубоко вдохнул, пытаясь унять бешеный стук сердца. Он знал: в такие критические моменты нельзя терять самообладание. Он на ходу оценивал обстановку, его взгляд, острый как кинжал, искал пути к отступлению, а мозг лихорадочно просчитывал варианты.

Мотоциклы впереди резко затормозили всего в десяти метрах. С одного из Харлеев медленно сошла фигура. В густой, как чернила, ночи можно было разглядеть лишь вызывающе зеленую шевелюру. Парень с зелеными волосами сжимал в руке тесак, лезвие которого холодно поблескивало в свете фар. Он нагло ткнул ножом в сторону Линь Тяня и его спутников и заорал:

— Эй, пацаны! Вы ведь и есть Тяньша из Тяньтин?

Линь Тянь едва сдержал усмешку, подумав про себя: Вот идиот, спрашивает то, что и так знает. Если бы не мы, стали бы вы нас блокировать? У этого зеленоволосого, похоже, мозги

дверью прищемило.

Линь Тянь отпустил руку Е Ли и уверенным шагом направился к зеленоволосому. В одно мгновение он оказался прямо перед ним.

— Ха, ты решил разыграть передо мной спектакль? Ты хоть достоин этого? — Линь Тянь холодно усмехнулся. — Такая мелкая сошка, как ты, вздумала качать права? Смешно, да и только!

Увидев, что босс вступил в бой, Уинь и остальные словно превратились в пороховые бочки, к которым поднесли фитиль. Их кровь закипела. Не раздумывая, они бросились в атаку. В ту же секунду со всех сторон высыпало человек сорок, размахивая бейсбольными битами, стальными прутьями и мачете. Эта толпа, словно бурный поток, с ревом хлынула на них.

Людей Линь Тяня было всего пятеро, не считая девушек. Но он не колебался ни секунды. Он прекрасно понимал: в такой момент, когда решается вопрос жизни и смерти, нужно бить первым, безжалостно, чтобы лишить врага возможности ответить. Его прежде белые руки сжались в кулаки так, что побелели костяшки.

Он метнулся вперед, словно молния, и в одно мгновение отправил двоих противников в полет. Движения были быстрыми, точными, призрачными — никто не успевал уследить за его перемещениями.

Уинь крутил в руках свое ожерелье, и в его пальцах оно словно обрело жизнь. Описав в воздухе резкую дугу с оглушительным свистом, оно, подобно черной молнии, обрушилось на голову одного из нападавших. Раздался глухой стук, брызнула кровь, и воздух наполнился тошнотворным запахом железа.

Увидев, что враги, не говоря ни слова, перешли в наступление и одним ударом уложили их главаря, нападавшие пришли в ярость. Их глаза налились кровью, они осыпали Линь Тяня проклятиями и, обезумев от злости, бросились вперед, словно стая голодных волков.

Линь Тянь случайно обернулся и увидел, что Е Ли сцепилась с одним из бандитов. Она изящно развернулась, словно легкий вихрь, и нанесла безупречный боковой удар — движение вышло плавным, точным и завершенным. Бандит не устоял и рухнул на землю.

Линь Тянь слегка улыбнулся ей, в его глазах читалось удивление и восхищение. Удивление — ведь эта хрупкая на вид девушка обладала таким мастерством. Восхищение — потому что в такой опасный момент она не струсила, а проявила невероятную отвагу.

В этот миг на него сверху обрушилось лезвие мачете. Блеск стали, ледяной холод. Он среагировал мгновенно, словно ловкая обезьяна: отпрянул в сторону, легко уходя от смертельного удара. Тут же он вырвал из рук нападавшего бейсбольную биту, напряг мышцы рук и, размахнувшись, с диким свистом обрушил её на голову врага. Раздался глухой стон, и

бандит плашмя повалился на землю.

<http://bllate.org/book/18531/1782447>